

ОПАСАЯСЬ не сдержаться и ударить любого, кто хотя бы бросит на него косой взгляд, Питер решил пропустить лекцию и направился прочь из кампуса. Переходя через площадь, он даже не заметил машущего ему Гарри и не услышал дружелюбного оклика Рэнди:

— Эй, Пит, куда направляешься?

Решив занять себя чем-нибудь, пока дурное настроение не пройдет, он вернулся домой и вытащил из-под кучи грязного белья скрижаль.

«Можно бы просто оставить ее где-нибудь — пусть тот, кто найдет, и ломает голову. Но Кингпин вряд ли так старался заполучить ее без веских причин. Если эта „величайшая тайна“ в самом деле существует и попадет не в те руки, от меня будет больше вреда, чем пользы, а я и без того уже кругом виноват».

Погладив шероховатый камень, он пригляделся к непонятным символам.

«Ага, это в самом деле письменность. По крайней мере, я так думаю. Но я не специалист — может, и просто каракули. Но — эй, это же Нью-Йорк! Найти водопроводчика в выходной? Даже не мечтай. А вот виднейшего специалиста по иероглифам — почему бы нет?»

Конечно, поисковый запрос тут же выдал несколько имен местных специалистов.

«Доктор Дженнифер Колье из музея „Метрополитен“, пожалуй, подойдет. Надеюсь, она на работе».

Питер быстро влез в красно-синий костюм, примотал скрижаль к спине паутиной и вышел в окно. Прыгая через улицу на крышу административного здания напротив, он надеялся, что эта прогулка поможет проветрить голову. Однако обида на лице Гвен все еще была слишком свежа в памяти и отвлекала от всего остального. Приземляясь, он хотел тут же вновь взмыть к небу, но пальцы ноги едва не сорвались с края, и он проехался по крыше на четвереньках.

«Вот так номер! Еще дюйм — и держись за воздух. Если уж я собрался прыгать по крышам в этих подштанниках, надо взять себя в руки. Но в этом-то и суть, разве нет? Почему я вообще занимаюсь всем этим? Да потому, что всякий раз, натягивая этот старомодный безвкусный костюм, беру свою жизнь в собственные руки. А толку?»

Он раздраженно хлопнул по вентиляционной трубе. Жест его был небрежен — так кто-нибудь мог бы шлепнуть газетой об стол. Но в этом случае труба согнулась пополам.

«Сосредоточься на скрижали, Паркер, пока действительно не натворил бед».

Заметно успокоившись, стараясь от нетерпения не забывать об осторожности, он добрался до Пятой авеню без новых происшествий. Устроившись на терракотовой крыше купола, венчавшего роскошный жилой дом на другой стороне улицы, он оглядел музей искусств «Метрополитен».

Питер всю жизнь был больше склонен к естественным наукам, но, как всякий нью-йоркский мальчишка, не раз бывал в музее «Метрополитен» со школьными экскурсиями. Обычно те места, где он не был с детства, казались меньше, чем их образы, сохранившиеся в памяти, но музей, наоборот, будто бы вырос еще больше прежнего. Непонятно отчего в голове застряли цифры — два миллиона квадратных футов.

«Вот об этом следовало подумать раньше. Конечно, доктор Колье где-то здесь, но в какое из окон стучаться? Если не ошибаюсь, та самая египетская гробница в натуральную величину — в северо-восточном крыле. Может, и кабинет доктора где-то там, поблизости».

Он прополз по стене вдоль вереницы высоких окон, но они либо были зашторены, либо за ними находились залы экспозиции. Спустившись ниже, к окнам поскромнее, он надеялся увидеть за ними какие-нибудь признаки рабочих кабинетов — перегородки, столы и тому подобное. Безуспешно.

Завернув за угол, он продолжал поиски, пока не увидел древний храм посреди огромной открытой галереи. Здесь был конец отдела древнеегипетского искусства. Надеюсь, что в голову придет идея получше, он устроился отдохнуть, прицепившись к каменной колонне.

«Просто так не войти — меня разыскивает полиция. Может, купить одноразовый предоплаченный сотовый и позвонить? А как тогда доказать, что она разговаривает с настоящим Человеком-Пауком? Нет, хреновая идея».

Прежде, чем он успел понять, что происходит, паучье чутье заставило его прыгнуть на десять футов в сторону, на соседнюю колонну, едва увернувшись от пули. Повиснув на одной руке, он взглянул вниз. Он так увлекся поисками, что даже не заметил полицейского автомобиля, подкатившего к обочине Восточной 84-й. Молодой полицейский, стрелявший в него, стоял у пассажирской двери — ноги широко расставлены, пистолет в обеих руках, губы решительно сжаты.

Паучье чутье угомонилось. Значит, этот парень уже успел понять, как глупо ошибся. Но это вовсе не улучшило Питеру настроения.

– Эй, какого дьявола? А где же мое законное «не двигаться, или буду стрелять»?

– Отлично. Не двигаться, или буду стрелять. Снова.

Но тут его старший напарник, сидевший за рулем, обежал автомобиль, обеими руками ухватился за поднятый пистолет и вынудил неопытного новичка опустить ствол.

– Джо, ты что, рехнулся? Здесь же люди повсюду!

– Но он же там, наверху. В кого я еще мог бы попасть? В птицу?

– Убрать оружие! Быстро!

Джо недовольно поморщился, но подчинился.

Все еще раздраженный, Питер не смог устоять перед соблазном выпустить пар:

– Дайте-ка, угадаю: вы – добрый коп и тупой коп?

Старший из патрульных тоже скривился:

– У него мать в больнице, понятно? Послушай, мы не станем сшибать тебя пулями с этого здания, но полицейский спецназ уже в пути, и район уже оцеплен. Всем будет проще, если ты сдашься по-хорошему.

– С чего бы? Я не крал эту скрижаль!

Полицейский скривился еще сильнее.

- Паучок, я отсюда вижу: эта треклятая штука – у тебя на спине!

По крайней мере, под маской они не могли разглядеть, как он нахмурился.

- О. Верно. Но все не так, как вы думаете!

Новичок презрительно усмехнулся:

- Ой, да ладно? Ты же наверняка тащишь ее Кингпину.

- Ага, а как же. Запеку ее в торт и тайком передам ему на остров Райкер!

Полицейские изумленно уставились на него.

- Где ж ты был? Он уже час, как сбежал.

- Что?!

Тут воздух наполнился стрекотом обещанных вертолетов. К счастью, «Метрополитен» примыкал к Центральному парку. Восемьсот с лишком акров, густо засаженных деревьями – лучше места, чтобы скрыться, и не придумаешь.

Нить паутины взвилась вверх и захлестнулась за ветку высокого дуба. Оттолкнувшись от колонны, Человек-Паук понесся по воздуху над самой землей, делая вид, будто направляется прямо к полицейским. Те рухнули наземь.

- Ценю вашу рассудительность, господа полицейские, но мне нужно отыскать его, – как только ноги Питера пронеслись над их головами, его паутина захлестнула ветку следующего дерева. – И поймать! Потому что я ему не сообщник! Ясно?

С этими словами он понесся прочь, глядя в небо. Вряд ли они что-то расслышали – а если и расслышали, то вряд ли поверят.

«Если наш Лысик гуляет на воле, он заслуживает медали „За исключительную опасность“. Что делать со скрижалю – разберусь после: если она у меня, могу поспорить, он явится ко мне сам».

Скрываться от полиции в Манхэттене было для него старой, давно привычной игрой. Выждав пару часов, он принялся прочесывать самые неприглядные районы города, стараясь привлечь внимание тех, кто стоял по другую сторону закона. За день ему удалось лишь помешать нескольким уличным грабителям – настоящие профессионалы вышли на охоту после захода солнца. Вскоре Человек-Паук сорвал кражу со взломом, разнес вдребезги подпольную лабораторию, где синтезировали метамфетамин, и вытер пол несколькими громилами, собиравшими дань с торговцев. Он даже навестил парочку баров в южной части Манхэттена, где ошивались наемные киллеры – всего лишь затем, чтобы дать знать о себе всем и каждому. Особенно – чтобы весь этот сброд как следует разглядел скрижалю, примотанную паутиной к его спине.

Обычно от стремительных полетов над городом, с крыши на крышу, здорово прояснялось в голове. Но сегодня, стоило только остановиться передохнуть, в нем с новой силой вскипала злость на Гвен. Гвен, если уже остыла, наверняка гадает, куда он пропал. Плюс к этому, он

опять – уже в который раз – прогулял все лекции...

Вечерело. Ему давно полагалось бы выбиться из сил, но кипучая ярость гнала вперед – казалось, он мог бы оставаться на ногах еще не один день.

Он в третий раз углубился в самые безлюдные закоулки Адской Кухни. Конечно, Кингпин не посмел бы появиться в своей берлоге – здание до сих пор было окружено полицией. Но его парни на улицах продолжали свое грязное дело, и тут Паучку могло повезти.

И повезло.

Первым, что привлекло его внимание к короткому пустынному бульвару, оказались уличные фонари – все они, кроме одного, были погашены. Вторым – грузовик-тягач, криво припаркованный в таком месте, куда он едва смог втиснуться. Подойдя поближе, Паучок увидел и водителя – тот стоял с поднятыми руками, прижавшись спиной к машине, под дулами пистолетов нескольких типов самой уголовной наружности. Неподалеку гудел на холостых оборотах черный фургончик.

Приземлившись прямо среди них, Питер с удовлетворением услышал возглас:

– Человек-Паук!

Он обвел взглядом встревоженные лица, выбирая, кого из этой ничтожной шпаны отпустить.

– Ух ты, классический разбой! Нечасто встретишь такое в наши дни!

Но сделать выбор он не успел: паучье чутье забило тревогу. Задние двери фургона распахнулись, и наружу выступила знакомая фигура.

Человек-Паук хрустнул костяшками пальцев, и неудачливые налетчики брызнули в стороны.

– О-о-о, дырку мне в ухо и сквозняк в голову, это же мистер Фиск! Тот самый, кого я ловлю! И почему всякий раз, как увижу тебя, вспоминается «Ночь на Лысой горе»?

Кингпин шагнул в конус света единственного фонаря. Жизнь в бегах – пусть всего день – заметно потрепала его. Он тяжело дышал, костюм его был грязен, изорван и измят.

– Ты ведь не думаешь, что я оставлю тебя на произвол полиции? Нет, я сам вышибу тебе мозги и заберу скрижаль.

Человек-Паук скрючился и развернулся к нему спиной:

– Вот это старье? О, просто так нацепил – ничего лучшего под руку не подвернулось.

Фиск бросился на него, но Человек-Паук завертелся волчком и прыгнул вверх. Приземлившись на широкие плечи гангстера, он обрушил оба кулака на его виски.

– Скрижаль, говоришь? Может, лучше аспиричику?

Кингпин пошатнулся, и Питер вновь взмыл в воздух. На лету он выхватил скрижаль из-за спины, подбросил ее вверх и прилепил к высокой стене соседнего дома клубком паутины – так, чтобы никто не сумел дотянуться.

Приземлившись, он присел и уперся рукой в мостовую, готовясь начать настоящий бой. Фиск

кружил вокруг него в ожидании удобного момента. Приняв боевую стойку, Питер почувствовал... облегчение.

– Не знаю, как ты, Зефирный Человек, а вот я весь день искал одного типа, действительно заслужившего трепку.

На лице Фиска мелькнула улыбка.

– Вполне разделяю твои чувства.

Взмахнув кулаками, они кинулись друг на друга. Помня о быстроте Кингпина, Питер заблокировал удар огромной ручищи и ударил его в скулу правым боковым. Но это было все равно что бить пожарный кран. Фиск даже не мотнул головой, чтобы смягчить удар. Обхватив стенолаза, он попытался свалить его. Но Человек-Паук устоял – он уперся руками в широкие плечи противника и поднажал.

Оба напрягли все силы, стараясь свалить друг друга с ног. Ни один не поддавался, но под необычайно мощным натиском Человека-Паука подошвы огромных башмаков Кингпина закрипели об асфальт.

Не разжимая захвата, Фиск рухнул набок, увлекая за собой Человека-Паука, и оба они рухнули на мостовую. Перекатившись, Фиск оказался сверху, всем весом навалился на Человека-Паука, прижал его к асфальту слоноподобной ручищей и замахнулся другой.

– Меня никому не победить! Никому!

Первый удар попал Человеку-Пауку в нос, впечатав его затылком в асфальт. Но это только сильнее разозлило Питера. После этого он принялся отклонять голову, уворачиваясь от новых ударов, и бить в ответ. Чередую левую с правой, он отвечал на каждый промах Кингпина четырьмя попаданиями.

Фиск бил быстрее и быстрее, но Человек-Паук не отставал. Наконец нестигаемая, точно пожарный кран, шея Кингпина начала подаваться – под очередным ударом его голова мотнулась вбок, потом еще и еще...

– А знаешь, как-то ты не похож на Большого Босса. Не пора ли сменить кличку? Как насчет Большого Мешка? Или Большой Груши. Что, не въезжаешь? Ладно, забудь.

Осознав, что проигрывает, Кингпин начал бить обеими руками. Улучив момент, Человек-Паук подтянул колени к груди и распрямил ноги, упершись пятками в брюхо гангстера. Тот был тяжел, как грузовик, но его грузная туша оторвалась от земли. Питер извернулся, чтобы отбросить врага в сторону, но сверхъестественное чувство равновесия помогло Кингпину приземлиться на ноги.

Избавившись от груза, Человек-Паук прыгнул и кувыркнулся в воздухе спиной вперед. Прежде чем Фиск успел защититься, нога Питера с разворота угодила ему в голову, но он и на этот раз устоял.

«Ему ведь уже конец. Вон какие синяки набухли. Что же не дает ему упасть?»

Они бросились друг на друга, как дерущиеся мальчишки – неважно куда, лишь бы попасть. Руки и ноги замелькали в воздухе. Лишившись своего преимущества, Фиск дрогнул и упал на колено. Еще удар ногой с разворота – и глаза его закатились под лоб. Огромное тело качнулось

вправо, влево – и ничком рухнуло на мостовую, прямо вдоль двойной желтой линии.

«Наконец-то!»

Но бой еще не кончился. Кровоточащие губы Кингпина дрогнули. Пробормотав что-то вроде «принцесса», он вновь поднялся на ноги.

«Ничего. Еще немного – и ему конец».

Питер прыгнул на крышу черного фургона, чтобы набрать разгон для удара с лету, и кинулся вниз, но в последний миг инстинктивно извернулся в воздухе: паучье чутье отчаянно защекотало в затылке.

На бульвар на полной скорости, едва не сбив его, вывернул из-за угла микроавтобус со спутниковой антенной на крыше и эмблемами «Дейли Бьюгл» по бокам. Взвизгнув покрывками, машина остановилась в самом неудачном месте – прямо между Человеком-Пауком и Кингпином. Дверца микроавтобуса распахнулась, и наружу выступил не кто иной, как сам Джей Джона Джеймсон. Быстро оглядевшись, он заорал тому, кто сидел за рулем:

– Давай прямую трансляцию, Лидс! Я же говорил: этот звонок очевидца не липа! Это будет смотреть весь мир!

Когда-то Питер думал, что лицо главного редактора просто раньше времени покрылось морщинами. Но однажды он случайно застал его задремавшим. Во сне Джона выглядел на добрых двадцать лет моложе. Дело было вовсе не в преждевременных морщинах: этот человек просто был постоянно раздражен.

«Ну что ж, у меня денек тоже выдался на редкость поганный».

– Убирайтесь с дороги оба! Оставьте Кингпина мне!

– И позволить вам обоим снова смыться? – заорал в ответ Джеймсон, как всегда, потрясая в воздухе кулаком. – Даже не мечтай! Лидс, где трансляция?

Репортер Нед Лидс, сидевший за рулем, глянул в зеркало заднего вида и ахнул:

– Мистер Джеймсон, за нами еще одна машина!

– И что с того? – взревел Джеймсон. – Это будет сюжет года! Не будь таким...

Конец его фразы утонул в реве двигателя подъехавшего джипа. Взвизгнув покрывками, машина юзом затормозила возле Фиска. Джона заорал и замахал руками, перегородив путь ошеломленному Человеку-Пауку. Задняя дверца джипа распахнулась, и Кингпин – должно быть, из последних сил – прыгнул внутрь.

Прежде, чем дверца захлопнулась, Кингпин успел выдохнуть два слова, но Питер не смог их разобрать. Что-то вроде «любой маяк», но тон был еще более странным, совсем не подходящим для криминального босса, отдающего приказ своим шестеркам. Слова Кингпина звучали робко, едва ли не умоляюще.

«Не женщина ли там, за рулем? И... стоп. Он сказал... „любовь моя“?».

Сбитый с толку, разъяренный, оглушенный безумными воплями Джоны, Человек-Паук не знал, что делать. Водитель джипа ударил по газам. Взревел мотор...

«Спокойствие! Их несложно догнать. А заодно – уберусь подальше от криков Джей-Джей-Джей».

Питер нажал на ладонь, но паутиномет оказался пуст.

«Вот как? Серьезно? Ну, скажите же мне, что у меня с собой есть запасная обойма, пожалуйста...»

Пока он ощупывал пояс, машина набрала скорость и понеслась вперед, удаляясь с каждой секундой. Человек-Паук подобрался, готовясь к длинному прыжку с места.

«Должен достать. А если и не достану, то, по крайней мере, паучий маячок доброшу».

– Лидс! Человек-Паук тоже нацелился сбежать! Блокируй его машиной!

Лидс послушно завел мотор. Микроавтобус со спутниковой тарелкой обогнал взлетевшего в воздух Человека-Паука и встал впереди. Конечно, помеха была невелика, однако ее оказалось достаточно. Завершая великолепную череду неудач, Человек-Паук приземлился перед машиной. Тем временем джип, увозивший Кингпина, скрылся за поворотом.

Раздосадованный Человек-Паук набросился на Джеймсона:

– Что ты наделал, безмозглый истерик?! Я пытался остановить Кингпина, а из-за тебя он ушел!

– Меня не проведешь! – заорал в ответ Джона. – Притворяешься его врагом, но я-то знаю: вы затеяли все это вместе! На этот раз с тобой покончено. Уж я заставлю общественность требовать твоей крови! Я буду травить управление полиции Нью-Йорка в каждой редакторской статье, пока они не изловят тебя! Я...

Взбешенный Человек-Паук взлетел на стену прямо над головой газетчика.

– Что «ты»? Продолжай. Что «ты»?

Джеймсон поперхнулся.

– Лидс! Останови его! Он хочет напасть на меня!

Человек-Паук придвинулся к нему.

– Знаешь, что? Впервые за многие годы ты не соврал. Ты подвергал меня нападкам годами. Теперь – моя очередь.

С этими словами он схватил Джеймсона за лацканы плаща и поднял в воздух.

– Нет! Нет! – залопотал Джеймсон, оказавшись нос к носу со своим заклятым врагом.

Лидс выскочил из кабины.

– Человек-Паук, не надо!

Человек-Паук поднялся на несколько шагов выше, чтобы Лидс не смог дотянуться до болтавшихся в воздухе ног главного редактора.

– Отвали, Лидс. Тут дело личное – между мной и этим генератором ненависти.

Глаза Джеймсона едва не вылезли из орбит, вены на его висках вздулись.

– Ты хоть представляешь, как твое идиотское вранье исковеркало мне жизнь? Ты хоть раз подумал о том, что...

Но тут веки Джеймсона дрогнули. Тело его обмякло, голова свесилась на грудь, морщины на лице разгладились.

Человек-Паук легонько встряхнул его.

– Джеймсон! Эй, Джеймсон!

Тело Джоны закачалось в воздухе, точно марионетка.

Лидс внизу уже звал на помощь.

– Что ты с ним сделал?

Спустившись вниз, Человек-Паук осторожно опустил бесчувственное тело на тротуар.

– Просто хотел поугагать.

Ошеломленный, он позволил Лидсу отпихнуть себя в сторону и схватить Джону за запястье.

– Перестарался. Пульса нет.

Человек-Паук вскарабкался на ближайшую крышу. Его била дрожь, все плыло перед глазами. Тело рвалось прочь отсюда – бежать, скрыться, но он подавил этот порыв. Сидя в тени, он дождался приезда «скорой» и проследил за тем, как санитары грузят так и не пришедшего в себя Джеймсона в машину.

«Не может быть. Это все не взаправду. Это какой-то кошмарный сон».

В надежде проснуться он продолжал наблюдать. Красно-белые вспышки «мигалки» давно исчезли в ночи, но он так и не двинулся с места.

<http://tl.rulate.ru/book/25490/531817>